

Ташкентская конференция «Центральная и Южная Азия: региональное взаимосвязанности. Вызовы и возможности» как сигнал о начале новой эры в истории региона

***Директор Центра по изучению Центральной Азии при Пешаварском Университете
Шабир Ахмад Хан***

***Научный директор Центра исследований Центральной Азии при Университете Корвинуса из Венгрии
Мартон Краснай***

Статью подготовили партнеры Института стратегических и межрегиональных исследований при Президенте Республики Узбекистан - директор Центра по изучению Центральной Азии при Пешаварском Университете Шабир Ахмад Хан и научный директор венгерского Центра исследований Центральной Азии при Университете Корвинуса Мартон Краснай.

Основная информация:

Культурные и научные обмены между Центральной и Южной Азией способствовали процветанию этих двух регионов и позволили им построить одни из самых великих цивилизаций в истории человечества. Однако в течение двух предыдущих столетий соперничество мировых держав за зоны влияния и стратегическое доминирование в регионе нарушили тысячелетнюю торговлю.

Ташкентская конференция «Центральная и Южная Азия: региональное взаимосвязанности. Вызовы и возможности», организованная по инициативе Президента Узбекистана, знаменует наступление новой эры в самом сердце Евразии. Ожидается, что создание торгово-транспортного коридора принесёт экономические выгоды и возможности всем странам двух регионов и поможет создать прочную основу для устойчивого мира, стабильности и процветания в Афганистане.

Введение:

На конференции, организованной 15 и 16 июля 2021 года в Ташкенте по инициативе Президента Шавката Мирзиёева Правительством Республики Узбекистан, были изучены возможности развития торгово-транспортного коридора между Центральной Азией и Южной Азией.

Участники обозначили экономические преимущества расширения экономического сотрудничества и объёма инвестиций для всего региона и вклад совместных усилий стран регионов по установлению мира и стабильности в Афганистане.

Президент Шавкат Мирзиёев в своей приветственной речи подтвердил, что укрепление связей со своими соседями является приоритетом для Узбекистана как «надёжного, стабильного и предсказуемого партнёра, заинтересованного и приверженного конструктивному сотрудничеству, основанному на взаимных интересах».

Президент напомнил участникам, что тесные исторические связи между двумя регионами, уходящие корнями в несколько тысячелетий, учат нынешние поколения тому, что «без более тесных отношений и экономических связей мы не сможем превратить эту часть мира и Евразийский континент в стабильный и процветающий регион».

Конференция ознаменовала собой начало нового этапа истории, когда страны региона стремятся возродить тысячелетнюю традицию развития перспективных и выгодных торговых отношений, научных и культурных обменов, которые в прошлом сделали их процветающими и позволили построить одни из величайших цивилизаций в истории человечества вплоть до эпохи «Большой игры».

В данной статье авторы представляют историческую справку как дополнение к обмену мнениями по ходу Ташкентской конференции.

I. Слишком долгая "Большая игра":

Конференция состоялась через два столетия после начала «Большой игры», которая ознаменовала начало соперничества между Российской и Британской империями в Центральной Азии и Афганистане (хотя этот термин был предложен Артуром Конолли только в 1840 году).

После окончания наполеоновских войн Россия стала доминирующей державой в континентальной Европе, в то время как британцы, пользуясь своим военно-морским превосходством, продолжали строить величайшую колониальную империю в истории.

Две империи расширялись, идя навстречу друг другу в Афганистане и Центральной Азии, при этом фактически никогда не вступая в прямую военную конфронтацию. Тем не менее, на протяжении двух столетий «Большая игра» подрывала стабильность, процветание и гуманитарное развитие стран двух регионов.

Центральная Азия была поэтапно и постепенно колонизирована Россией в XIX веке. В том числе, из-за опасений относительно планов Британской империи по расширению своего влияния за пределы Афганистана.

Однако провал Первой англо-афганской кампании в 1842 году значительно уменьшил опасения России относительно способности их соперника продвинуться в Среднюю Азию. Тем не менее, Российская экспансия в Среднюю Азию также не увенчалась особым успехом на начальном этапе «Большой игры».

До второй половины девятнадцатого века экспансия в Средней Азии не принесла больших экономических достижений для России (не говоря уже об огромных потерях от неудавшихся экспедиций, таких как первая попытка достичь Хивы в 1839-40 гг.). Только столетие спустя, в советский период, Центральная Азия стала ценным экономическим партнёром благодаря развитию

добывающей и тяжёлой промышленности, а также производству хлопка.

Анализируя первоначальные мотивы российской экспансии в Центральную Азию, нельзя не заметить чрезвычайное влияние военно-аристократических элит, которые доминировали в принятии решений в Царской империи, по крайней мере, когда речь шла об этом конкретном регионе.

Ни министерство финансов, ни быстро развивающиеся капиталистические компании и банки Санкт-Петербурга и Москвы, и даже ни осторожные дипломаты, не делали никаких заявлений в поддержку экспансии.

Генералы, говорящие о необходимости защиты «престижа Империи» и необходимости «усмирения» непокорных жителей приграничных районов, доминировали при принятии решений в течение первых десятилетий «Великой игры».

Афганистан, который исторически служил мостом для торговли, а также культурных и научных связей между Центральной и Южной Азией, был объявлен буферной зоной в 1895 году, и это решение препятствовало любым видам связей между Центральной и Южной Азией, что стало результатом соперничества имперских держав.

«Большая игра», противостояние двух держав в форме разведки и дипломатического соперничества, продолжилась и в двадцатом веке. Искушение расширить сферы влияния путём введения политики территориальной экспансии и увеличения доходов от контролируемой (протекционистской) внешней торговли, а также других экономических преимуществ было слишком сильным.

Несмотря на то, что Афганистан рассматривался как буферная зона, имперские державы продолжали свои усилия по получению полного контроля над страной, результатом чего были вторая и третья англо-афганские войны, а также советско-афганская война.

Афганистан оставался жертвой своего особого геостратегического положения даже после распада Советского Союза.

Иностранное вмешательство продолжалось и далее в различных формах. Так, в 2001 году США попытались установить контроль над Афганистаном, чтобы расширить своё влияние в этом регионе. Господство над страной обеспечило бы значительное влияние на геоэкономические и геополитические процессы в самом сердце Евразии, так как контроль над Афганистаном считался имеющим большое экономическое и стратегическое значение.

Однако Советам так и не удалось заполучить доминантное положение в регионе из-за противодействия их политических соперников. Но и усилия США и их союзников, предпринятые в период после 11 сентября 2001 года, не увенчались успехом.

Изолированность стран двух регионов

Господство великих держав в Центральной Азии и Афганистане оставляло мало надежд на то, что страны региона смогут сохранить свои тысячелетние торговые и культурные связи. К концу девятнадцатого века Бухара, Хива и Хорезм потеряли свою независимость, а вместе с ней и способность поддерживать, не говоря уже о развитии, свои отношения с историческими торговыми партнёрами, включая Южную Азию.

Китай после двух опиумных войн также не был в состоянии эффективно проводить независимую внешнюю и экономическую политику и поддерживать тысячелетние экономические и культурные отношения со своими соседями посредством процветающей торговли вдоль Шёлкового пути. Другие соседи, такие как Персия и Османская империя, столкнулись с аналогичной судьбой.

Современные страны Центральной Азии в их нынешних границах возникли после победы большевистской революции (1917 г.)

В то время как в советский период регион демонстрировал значительный экономический рост благодаря инвестициям в промышленность и сельское хозяйство, холодная война сделала невозможным восстановление их традиционных отношений с Южной Азией. Границы между центрально азиатскими советскими республиками и их южными соседями оставались закрытыми.

II. Возрождение “Большой игры”: советское вторжение в Афганистан в 1979 году:

При анализе факторов, приведших СССР к вторжению в Афганистан в 1979 году, выделяется удивительное сходство с процессом принятия решений во времена царской Россией в период колонизации Центральной Азии. Экономические соображения играли второстепенную роль в этих решениях. Разваливающаяся советская экономика была не в состоянии обеспечить огромные инвестиции, необходимые для строительства транспортной инфраструктуры север-юг (трубопроводы, линии электропередачи, дороги, железные дороги) через Афганистан, которые сыграли бы важную роль в создании жизнеспособного экономического пространства между южными республиками Советского Союза и Южной Азией. Основным фактором - как и в царские времена - был «имидж» Советского Союза на мировой арене, желание продемонстрировать силу Красной Армии как союзникам, так и врагам, а также необходимость “стабилизировать” соседнюю страну, которая в то время не представляла серьёзной угрозы для хорошо защищённых границ Советского Союза.

III. Годы после обретения независимости: упущенные возможности:

Обретение независимости странами Центральной Азии в 1991 году предоставило долгожданную возможность восстановить традиционные торговые, экономические и культурные отношения со странами Южной Азией. К сожалению, глубокая нестабильность, охватившая весь регион после десятилетней войны в Афганистане (1979 – 1980 гг.), не дала создать идеальные условия для сотрудничества в мирной среде.

Гражданская война в Таджикистане, унёсшая 50 000 жизней, неоднократные вторжения боевиков Исламского движения Узбекистана и быстрое увеличение объёмов незаконного оборота наркотиков и оружия подорвали стабильность и безопасность стран Центральной Азии и создали недоверие между странами двух регионов.

К тому времени, когда ситуация начала улучшаться после окончания гражданской войны в Таджикистане, вновь появился призрак «Большой игры» в виде ещё одного иностранного вмешательства.

IV. Неудача и в третий раз: после британцев и Советов, США вторгаются в Афганистан:

Американское вторжение в Афганистан в 2001 году после террористических атак 11 сентября ознаменовало собой попытку построить стабильный мирный процветающий Афганистан в течение 20-ти лет. Однако уроки предыдущих попыток не были усвоены должным образом. А именно, что без жизнеспособного плана создания прочной экономической основы для мирного и процветающего Афганистана путём возвращения стране её традиционной роли экономического коридора между Центральной и Южной Азией усилия по стабилизации потерпели неудачу.

Вновь возник порочный круг, который много раз наблюдался за последние два столетия: афганская экономика без реконструкции торговых и транспортных коридоров как в Центральную, так и в Южную Азию не смогла обеспечить процветание, необходимое для создания прочного мира и стабильности, в то время как нестабильность препятствовала восстановлению и безопасной

эксплуатации этих коридоров. Постоянные проблемы в области безопасности и медленный прогресс в построении демократических институтов и рыночной экономики в конечном итоге привели к решению правительства США покинуть страну.

Это решение оставляет будущую судьбу региона в руках стран Центральной и Южной Азии (включая, конечно же, сам Афганистан) и их соседей. Это огромная возможность и историческая ответственность. Уроки последних двух столетий должны быть должным образом проанализированы и усвоены. Страны двух регионов должны совместно разработать планы строительства коридора для экономического и торгового сотрудничества через Афганистан, который способствовал бы стабильности и процветанию как Центральной, так и Южной Азии. Такой коридор должен быть спроектирован не стратегическими и военными планировщиками, а министерствами экономики, финансов, образования, культуры стран двух регионов, а также местными компаниями, банками, научно-исследовательскими институтами и в первую очередь миллионами фермеров, торговцев и мелких предпринимателей, которые хотят мира и процветающей экономики после двух столетий нестабильности.

Мир и процветание станут реальностью только в том случае, если все заинтересованные стороны будут убеждены, что на этот раз это достижимо. Как подчеркнул Генеральный секретарь ООН в своём вступительном слове на Ташкентской конференции: «Давайте работать вместе, чтобы потенциальные дивиденды мира были достаточно хорошо поняты всеми, чтобы само обещание сотрудничества и взаимосвязанности стало противовесом угрозе дальнейшего ухудшения ситуации в Афганистане».

V. Новое начало: возможности и риски

Участники конференции «Центральная и Южная Азия: региональные связи» согласились с тем, что страны этого обширного региона теперь имеют возможность восстановить то, что существовало там на протяжении нескольких тысячелетий: динамичные торговые, экономические, культурные и научные связи через безопасный коридор через Афганистан. В то же время преодоление сложного исторического наследия последних двух столетий, урегулирование назревающих конфликтов, укрепление доверия и привлечение достаточных инвестиций для развития надёжной инфраструктуры между Центральной и Южной Азией, необходимой для быстрого развития торгово-экономических отношений, являются огромной общей задачей для всех стран региона.

Участники Ташкентской конференции выразили надежду, что на этот раз не стратегическая конкуренция, а желание достичь общей выгоды и процветание за счёт подключения к процессу всех заинтересованных стран приведёт к трансформационным изменениям в регионе.

Центральная и Южная Азия обладают значительным потенциалом региональной интеграции благодаря своим богатым ресурсам, экономической взаимодополняемости, общим задачам и географической близости. Преимущества гравитационного притяжения географической близости для перемещения капитала, товаров, услуг и людей в Центральной и Южной Азии остаются недоиспользованными из-за нестабильности в Афганистане.

Торгово-экономические связи между Центральной и Южной Азией играют важную роль в решении социально-экономических проблем Афганистана и всего региона. Для любой значимой связи между регионами Центральной и Южной Азии мир и стабильность в Афганистане являются неременным условием.

Все региональные проекты, направленные на развитие экономических связей и интеграции, включая ТАПИ, CASA-1000 и железнодорожную линию Термез-Кабул-Пешавар, включают Афганистан.

Поэтому первым и самым важным шагом является достижение устойчивого мира, безопасности и

стабильности в Афганистане. Это требует участия и сотрудничества всех политических сил и всех этнических групп, а также активной поддержки со стороны всех соседей. Даже если все афганские политические силы согласятся играть по демократическим правилам и работать сообща во имя мира и процветания своего народа, потребуются постоянные усилия для преодоления значительных политических, культурных и религиозных разногласий внутри общества. Как показывают примеры ряда других стран, нелегко преодолеть разрыв между более богатыми и космополитичными городами и сельскими районами с их более традиционным образом жизни, не говоря уже о напряжённости между различными этническими группами.

VI. Рамки сотрудничества

Существует множество региональных и субрегиональных организаций, предлагающих подходящие рамки для развития экономического сотрудничества и интеграции между Центральной и Южной Азией, в том числе Инициатива "Пояс и путь", Евразийский экономический союз, ЦАРЭС, ОЭС, ШОС и СРЕС.

В отличие от предыдущих периодов политики великих держав, обнадёживающим признаком является сильное политическое желание практически всех соседних стран и партнёров положить конец вмешательству во внутренние дела Афганистана. Период Великой игры с её многочисленными "прокси-конфликтами", возникшими за последние два столетия, должен завершиться.

Инвестиции в инфраструктуру с их длительными сроками окупаемости нуждаются в долгосрочной стабильности. Страны, которые находятся в процессе инвестирования десятков миллиардов долларов в инфраструктуру, хотят быть уверенными, что их инвестиции гарантированы.

Самым непосредственным шагом должно стать скорейшее предоставление ощутимых выгод населению всего региона за счёт быстрого расширения экономических и торговых связей.

Ускорение реализации крупных проектов, таких как TAPI или CASA-1000, должно проходить поэтапно, с использованием преимуществ от открытия транспортных коридоров между Центральной и Южной Азией.

На евразийском пространстве наблюдается ряд позитивных геополитических и геоэкономических изменений, которые могут способствовать усилиям по укреплению торгово-экономических связей между Центральной и Южной Азией.

Китай, сосед нескольких стран Центральной и Южной Азии, превратился в мировой экономический центр с ВВП почти в 15 триллионов долларов США (25 триллионов долларов США по ППС) в 2020 году.

Индия с ВВП более 3 триллионов долларов США в 2020 году (почти 9 триллионов долларов США по ППС) является привлекательным рынком и источником инвестиций для стран экономического коридора.

Россия, сохраняя свои традиционные дружественные связи сотрудничества со странами обоих регионов, также остаётся важным партнёром.

Инициатива Китая "Пояс и путь" предусматривает масштабные инвестиции в региональную инфраструктуру. Экономический коридор Китай-Пакистан открывает огромные возможности для пакистанской экономики. Мирная обстановка, разрешение споров между странами Южной Азии и переход от стратегической конкуренции к экономическому сотрудничеству являются неперемными условиями для полного развития сети взаимосвязанных коридоров Север-Юг и Восток-Запад.

Присутствие представителя Российских железных дорог на Ташкентской конференции свидетельствовало об интересе России к участию в развитии такой сети, которая затем могла бы быть подключена к транспортным коридорам в Европу и Китай.

Соединённые Штаты, выведя военные силы из Афганистана, все же остаются важным экономическим партнёром и источником инвестиций и технологий, а также помощи в целях развития для стран Центральной и Южной Азии.

Встреча представителей стран С5+1 – Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан, Туркменистана, Республики Узбекистан и Соединённых Штатов Америки, – состоявшаяся на полях Ташкентской конференции, подтвердила их приверженность “расширению взаимодействия через эту важную региональную дипломатическую платформу и поиску возможностей для укрепления связей между регионами Центральной и Южной Азии через торговые, транспортные и энергетические связи”.

Формат С5+1 признал, что расширение возможностей подключения поддерживает его общую цель – процветающую и безопасную Центральную Азию. Страны С5+1 подтвердили свою “приверженность укреплению безопасности и стабильности в регионе, в том числе посредством мирных переговоров в Афганистане”.

VII. Пакистан является пионером экономического сотрудничества между Центральной и Южной Азией

Участие Премьер-министра Пакистана в Ташкентской конференции стало доказательством большой заинтересованности в укреплении торгово-экономического сотрудничества между Центральной и Южной Азией. В Центральной Азии Пакистан, как многонациональная страна, обеспечивает необходимые связи с различными регионами, включая партнёров, не имеющих выхода к морю.

КПЕК намерен и далее укреплять потенциал Пакистана для активного участия в процессе экономической интеграции между Центральной и Южной Азией. Как подчеркнул премьер-министр Пакистана Имран Хан в своём выступлении на Ташкентской конференции, связь с центром Евразии является основным стержнем внешней и экономической политики Пакистана. Пакистан может служить воротами Центральной Азии к Аравийскому морю. Его усилия по развитию связей с Центральной Азией через Афганистан не только будут способствовать ее экономическому развитию и устойчивости, но и улучшат ситуацию в области безопасности в северной части страны. Прогресс в улучшении экономических связей с Центральной Азией оказал бы положительное влияние на экономическую ситуацию и ситуацию в области безопасности в регионе и обеспечил бы сильные стимулы для дипломатических усилий по урегулированию нерешённых двусторонних проблем.

Пакистан, как ближайший сосед, слишком долго страдал от нестабильности в Афганистане. Пакистан – страна, которая больше всего выиграет от мира в Афганистане. Пакистан поддержал все инициативы и мирные процессы в Афганистане, включая Четырёхстороннюю группу сотрудничества, Московский формат, Кабульский процесс I и II, Контактную группу ШОС, Международную контактную группу по Афганистану, Шестисторонние переговоры, Конференцию по региональному экономическому сотрудничеству по Афганистану и последнее, но не менее важное, в Дохинском процессе. Пакистан сыграл определённую роль в привлечении различных сторон к обсуждению в рамках Дохинского процесса.

Однако мир и стабильность в Афганистане являются общей ответственностью всех стран региона. Установление мира в Афганистане выходит за рамки возможностей одной страны. Лучший способ помочь Афганистану – восстановить его историческую роль моста между Центральной и Южной

Азией. Процветающие торговые, транспортные и энергетические связи через его территорию принесут стране значительные доходы, что позволит ей снизить зависимость от иностранной помощи.

Два региона должны извлечь выгоду из своих сравнительных преимуществ с точки зрения людских и природных ресурсов. Убедительной демонстрацией этого потенциала является стремительное развитие двусторонних отношений между Пакистаном и Узбекистаном в последние годы.

Двусторонний товарооборот увеличился всего с 30 миллионов долларов в 2016-2017 годах до более чем 130 миллионов долларов в 2020-2021 годах. Две страны подписали соглашение о развитии железнодорожной линии Термез-Кабул-Пешавар, которая станет важной составляющей транспортно-логистического коридора между Центральной и Южной Азией через Афганистан. Это станет важным шагом на пути к возвращению Афганистану его традиционной роли транзитного узла.

15 июля 2021 года на полях Ташкентской конференции Пакистан и Узбекистан заключили соглашение о транзитной торговле. Две страны также подписали "Совместную декларацию из сорока пунктов об установлении стратегического партнёрства".

VIII. Европейский союз - незаменимый рынок и источник инвестиций и технологий

Страны Центральной и Южной Азии сталкиваются с многочисленными проблемами, связанными с созданием прочной экономической основы для стабильного мира в Афганистане, преодолением наследия двухвековой отсталости, повышением их устойчивости к изменению климата в период огромных геополитических и геоэкономических изменений, вызванных декарбонизацией мировой экономики.

Экономический коридор Центральной и Южной Азии (здесь мы могли бы добавить Российскую Федерацию, имея в виду расширение коридора дальше на Север) необходимо подключить к массовым потокам товаров, услуг, технологий и инвестиций вдоль экономического коридора ЕС-Китай, потенциально крупнейшего экономического пространства 21 века.

Джозеф Борелл, Верховный представитель Европейского Союза по иностранным делам и политике безопасности, в своём выступлении на Ташкентской конференции рассказал о поддержке ЕС содействия устойчивому соединению между Центральной и Южной Азией и за ее пределами. Он заверил центрально-азиатских партнеров: "Европейский союз будет работать с ними над преодолением вызовов безопасности и экономики нашего времени. Мы можем более тесно объединить наши два региона во взаимосвязанное пространство".

Правительство Венгрии в рамках политики "Открытие Востока" активно развивает экономическое, культурное и образовательное сотрудничество со странами Центральной Азии, поддерживая их усилия по использованию в полной мере своего положения в качестве логистического узла на пересечении экономических коридоров Север-Юг и Восток-Запад.

IX. Центральная Азия как фактор регионального сотрудничества и стабильности

Центральная Азия сейчас находится в гораздо лучшем положении, чем несколько лет назад, для принятия активного участия в строительстве экономического коридора Север-Юг через Афганистан. Сегодня на самом высоком уровне существует чёткая, выраженная политическая воля к развитию политического, экономического и торгового сотрудничества между странами региона. В Совместном заявлении Консультативной встречи глав государств стран Центральной Азии, состоявшейся 29 ноября 2019 года в Ташкенте, подчёркивается, что "тенденция регионального сближения в Центральной Азии является исторически определённой реальностью".

После двух с половиной десятилетий неудачной политики, направленной на обеспечение самостоятельности и самодостаточности, торгово-экономические и инвестиционные отношения между странами Центральной Азии в настоящее время развиваются с беспрецедентной скоростью. Динамичный, открытый и единый рынок Центральной Азии предлагает для партнёров из Южной Азии лучшие возможности для бизнеса и инвестиций, чем небольшие экономики независимых стран. Например, совместные инвестиции и эксплуатация новых крупных гидроэлектростанций стран верхнего течения Таджикистана и Кыргызстана с участием Узбекистана, Казахстана и Туркменистана с их более крупными экономиками позволят увеличить экспорт электроэнергии в Афганистан и Южную Азию через CASA-1000, в то же время способствуя адаптации стран Центральной Азии к изменению климата за счёт увеличения их потенциала для аккумуляции воды в засушливые годы.

Улучшение региональных связей с Южной Азией может стать ключевым компонентом долгосрочной стратегии стран Центральной Азии по построению сбалансированных, "многовекторных" политических и экономических связей со всеми прямыми соседями, Китаем, Россией, Ираном и Афганистаном, а также важными партнёрами, включая Европейский Союз, США, Японию, Южную Корею, Турцию, Пакистан и Индию.

В то время как у некоторых из этих соседей и партнёров могут быть споры или конкурирующие повестки дня, страны Центральной Азии имеют хорошие и стабильные отношения со всеми из них. Центральная Азия обладает потенциалом для того, чтобы стать активным сторонником стабильности, безопасности и экономического, торгового и культурного сотрудничества в более широком регионе.

Х. Начало многостороннего диалога в Ташкенте

Ташкентская конференция ознаменовала начало новой эры в истории сотрудничества в Центральной и Южной Азии. Это обеспечило платформу для запуска длительного и сложного процесса укрепления доверия и стабильности между Афганистаном и его соседями, а также между самими соседями. Страны двух регионов должны продолжить многосторонний диалог, начатый в Ташкенте, с целью укрепления регионального мира и сотрудничества. Только путём добросовестного тесного сотрудничества эти страны смогут преодолеть общие проблемы в области безопасности и преодоления экономической отсталости.

Стратегической целью сотрудничества должно быть расширение торгово-экономических отношений между двумя регионами и за их пределами. Подключение Центральной и Южной Азии придаст новое измерение и импульс планам по строительству различных новых коридоров Шёлкового пути, проходящих вдоль оси Восток-Запад. Расширение связей между двумя регионами существенно поможет в разработке всех других планов подключения, включая Центрально-азиатское экономическое сотрудничество (ЦАЭЭС), Организацию экономического сотрудничества (ОЭС), Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС), Евразийский экономический союз, инициативу "Пояс и путь" (BRI) и Китайско-Пакистанский экономический коридор (СРЕС).

Ни одна страна или организация не может осуществлять региональное сотрудничество в одностороннем порядке.

Межорганизационная координация будет способствовать реализации предлагаемых транспортных и коммуникационных коридоров. Крайне важно координировать и интегрировать различные планы по расширению транспортной инфраструктуры. Торгово-экономические связи Центральной и Южной Азии должны основываться на принципах открытого регионализма, который не налагает никаких ограничений на присоединение любого регионального или внерегионального государства к соглашению о региональной интеграции или региональному торговому соглашению.

Помимо сложных компонентов подключения, важно разработать “программное обеспечение” для планируемых транзитных коридоров путём согласования таможенных процедур, финансовой политики и применения международных стандартов и наилучшей политики для укрепления торгово-экономических отношений. Гармонизация и координация нормативно-правовой базы также улучшили бы региональный инвестиционный климат.

XI. Мечты сбываются?

Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев в своём вступительном слове на Ташкентской конференции предложил создать ежегодный форум представителей стран двух регионов для обсуждения и согласования мер по расширению торгово-экономических и инвестиционных связей, культурных и академических обменов, а также развитию региональных производственных сетей. Улучшение координации за счёт продолжения многостороннего диалога, начатого в Ташкенте, поможет согласовать и интегрировать конкурирующие инициативы для достижения инклюзивного развития и взаимовыгодных решений. Такой процесс набрал бы обороты за счёт приоритета экономических интересов над региональной конкуренцией и геополитикой. Теперь лица, принимающие решения в странах двух регионов, несут ответственность за проявление лидерства, дальновидности и прагматизма, необходимых для того, чтобы мечта о восстановлении тысячелетних связей между Центральной и Южной Азией стала реальностью.